

— Простуда может быть настолько серьёзной? — Выражение лица Цинь Юя стало немного неестественным.

— Это не просто простуда, — продолжил Бай Юньфэй. — У него душевная болезнь, он подавлен и угнетён. Даже без простуды рано или поздно с ним бы что-то случилось.

— Все, уходите, — резко приказал Цинь Юй, прерывая Бай Юньфэя, чтобы тот не успел продолжить свои колкости, и выгнал всех из зала.

В зале остались только трое. Цинь Юй посмотрел на Линь Ваньфэна, затем повернулся и сказал:

— Спасибо тебе.

Бай Юньфэй покачал головой:

— Чжун Син попросил меня прийти.

Этот старик всегда был хитрее всех, когда дело касалось спасения своей жизни. Цинь Юй усмехнулся:

— Он боится, что я убью его, и использует тебя как защиту.

— Это не его вина, — Бай Юньфэй посмотрел на Линь Ваньфэна, уголки его глаз слегка опустились. — Я просто хотел, чтобы он всё понял и отпустил свои привязанности.

— Цинь Юй, ты понимаешь это лучше, чем кто-либо, — взгляд Бай Юньфэя переместился на его лицо. — Некоторые люди настолько глубоко проникают в сердце, что их уже невозможно отпустить. Именно поэтому они становятся привязанностями.

В этот день Цинь Юй не пошёл в Дворец Чжаова читать доклады и не отправился в Восточный дворец для обсуждения дел. Он просидел в парадной одежде у кровати Линь Ваньфэна до самого вечера, когда тот наконец очнулся.

На кровати Линь Ваньфэн слегка дрогнул ресницами, медленно открыл глаза и, увидев себя, сначала обрадовался, но затем сжал губы и промолчал.

— Почему ты не лечился и не принимал лекарства? — спросил Цинь Юй, наклонившись.

Линь Ваньфэн сжал губы, его голос был сухим, когда он заговорил. Цинь Юй дал ему попить воды, и тот, опираясь на подушку, посмотрел на него уголком глаза:

— Ты меня не любишь, и мне от этого грустно.

Ха... Цинь Юй невольно рассмеялся от такой причины, поправил прядь волос на его плече и спросил:

— Если я буду тебя любить, ты станешь счастливым?

— Угу.

— Тогда буду любить.

— Правда? — Линь Ваньфэн всё так же смотрел на него с нежностью, лёжа и говоря мягким

голосом.

— Угу, не хочу, чтобы ты грустил, — Цинь Юй улыбнулся, его улыбка была лёгкой.

Глаза Линь Ваньфэна загорелись, и он резко бросился в его объятия.

— Этот Бай, слова императора не шутка!

— Слова императора не шутка, — Цинь Юй инстинктивно сжал руки, словно даже сам себя обманул.

Линь Ваньфэн прижался к его груди, на губах играла улыбка. Цинь Юй вдруг почувствовал, как его одежду кто-то расстёгивает, и Линь Ваньфэн резко повалил его на спину.

— Что ты делаешь? — он схватил руку Линь Ваньфэна.

— Свадебная ночь!

— ... — Цинь Юй лежал на спине, глядя на него, и удивлялся, откуда у него взялись силы. — Линь Ваньфэн!

Ха-ха... Линь Ваньфэн, глядя на его выражение лица, рассмеялся и упал на его грудь.

— Ты уже наигрался? — наконец в голосе императора появилось раздражение.

— Наигрался, — голос Линь Ваньфэна стал более мягким, но в нём всё ещё звучала улыбка. — Я устал.

— Поешь и отдохни, — Цинь Юй также смягчил голос.

— Остайся со мной.

Цинь Юй немного подумал, затем кивнул:

— Хорошо.

Во второй год эры Жэньдэ, в седьмом месяце, из-за пожара в Дворце Цзиньхуа погибла наложница императора. Император отправился к алтарю в южном пригороде, чтобы принести жертвы Небу и молить о благополучии государства и хорошем урожае для народа.

Вдалеке от алтаря Линь Ваньфэн спрятался за стеной и, глядя на человека на вершине алтаря, слегка улыбнулся.

Этот Бай стоял на вершине алтаря, жемчужины на его золотой короне сверкали, а на белоснежном парчовом одеянии золотой дракон с пятью когтями извивался. Впервые он заметил, что этот Бай был поистине величественным.

— Молодой господин, — Сяо Фу-цзы, видя, что Линь Ваньфэн собирается выйти, остановил его. — Отойдите подальше, вас могут увидеть.

— Ах, — Линь Ваньфэн очнулся, отступил на два шага и пробормотал:

— Все из-за этого Бая, если бы он просто женился на мне, мне бы не пришлось прятаться так далеко.

Сяо Фу-цзы слегка дёрнул уголком рта. В последнее время императора сильно притесняли с женьбой.

— Молодой господин, даже если бы вы действительно вошли во дворец, вы не смогли бы прийти сюда. Церемония жертвоприношения Небу и Земле — это мероприятие, в котором могут участвовать только император и императрица.

— Знаю, знаю, ты слишком много говоришь, — Линь Ваньфэн недовольно посмотрел на него.

— Молодой господин, молодой господин, — Сяо Фу-цзы потянул его за рукав, напоминая:

— Церемония закончилась, министры скоро выйдут, давайте поскорее уйдём.

Линь Ваньфэн очнулся, увидев, что этот Бай уже спустился с алтаря и сел в экипаж, и быстро потянул Сяо Фу-цзы за собой.

— Кто это!

— Пошли быстрее.

Сяо Фу-цзы тихо вскрикнул, толкая Линь Ваньфэна, чтобы тот убежал. Сопровождающие стражники были элитой императорской гвардии, они сделали два шага вперёд, выхватили мечи и замахнулись. На территории алтаря любой, кто появлялся без разрешения, мог считаться убийцей.

— Остановитесь! — Сяо Фу-цзы, увидев блеск меча, испугался, что Линь Ваньфэн может пострадать, и быстро заговорил:

— Я слуга Его Величества.

— Евнух Фу? — кто-то узнал его. — Что вы здесь делаете?

— Ваше Величество, — Ли Хань поклонился. — Стражники поймали двух убийц.

Убийцы? Цинь Юй нахмурился. Ли Хань махнул рукой, приказав привести их.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы быстро заговорил.

Сяо Фу-цзы! А рядом... Линь Ваньфэн был одет в одежду слуги и преклонял колени, что заставило брови императора дёрнуться.

— Бездельник, церемония настолько важна, а ты самовольно сюда явился, ты что, не хочешь жить? — Цинь Юй ударил по подлокотнику.

— Этот...

Сяо Фу-цзы испугался, схватил голову Линь Ваньфэна и сильно надавил, заставив его опуститься, так что лоб ударился о кирпич.

— Ваше Величество, срочное сообщение из Цзиньняня, вы приказали мне доложить немедленно, я не посмел задержаться, — Сяо Фу-цзы быстро заговорил. — Прошу Ваше Величество простить меня.

Цинь Юй тоже немного испугался, немного успокоился и сказал:

— Это всё равно слишком опрометчиво, возьми людей и следуй за мной во дворец.

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы быстро поднял Линь Ваньфэна и отошёл в сторону.

Экипаж снова тронулся, и они последовали за ним. Линь Ваньфэн потер лоб, а Сяо Фу-цзы с виноватой улыбкой сказал:

— Молодой господин, я не хотел вас обижать, но если бы вы заговорили, Его Величеству пришлось бы выкручиваться.

— Я беспокоился, что ваш глупый император отрубит тебе голову.

— Молодой господин, будьте осторожны с словами, — Сяо Фу-цзы снова испугался. — Его Величество сразу узнал вас, иначе зачем бы он говорил? Вы думаете, что благодаря моему лицу можно избежать смертной казни за незаконное проникновение на церемонию?

Внутри экипажа Цинь Юй постучал по окну и сказал Ли Ханю:

— Пусть Сяо Фу-цзы приведёт его сюда.

— Слушаюсь.

Через мгновение Линь Ваньфэн и Сяо Фу-цзы подошли. Ли Хань поклонился и сказал:

— Молодой господин Линь, Его Величество ждёт вас.

Линь Ваньфэн посмотрел на дверь экипажа, затем на Сяо Фу-цзы:

— Брат Сяо Фу, ты не пойдёшь со мной? Этот Бай тоже звал тебя.

— Молодой господин, вы шутите, я всего лишь предлог, — Сяо Фу-цзы отступил на шаг. Он не собирался идти внутрь, чтобы получить выговор, ведь император всё равно не сможет сделать ничего плохого молодому господину Линю.

Линь Ваньфэн наконец почувствовал некоторую неловкость, выпрямил спину и с видом решимости вошёл. Внутри экипажа Цинь Юй сидел с прямой спиной, закрыл глаза, его тело слегка покачивалось вместе с экипажем. Услышав звук, он открыл глаза, увидел его и снова закрыл.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн сжал губы, сел рядом, взял его руку и сказал:

— Я ошибся, не сердись, а то умрёшь от злости.

— Линь Ваньфэн!

Цинь Юй посмотрел на него, а Линь Ваньфэн, увидев его взгляд, наоборот рассмеялся, обнял его за шею и поцеловал в щеку.

— Ха-ха... Не злись, я просто хотел посмотреть, как красив мой муж.

— ...

Лицо императора стало немного неестественным, гнев моментально рассеялся. Он снял руки Линь Ваньфэна со своей шеи и смягчил голос:

— Это всё равно было слишком опрометчиво. Сегодня Сяо Фу-цзы проявил смекалку, но если бы министры что-то заметили, ты представляешь, в какие слухи ты бы попал?

— Мне не страшно.

— Мне страшно, — Цинь Юй щёлкнул его по лбу. — Я не хочу, чтобы в истории меня записали как глупого императора, ослеплённого красотой.

— Ослеплённого красотой? Хе-хе... Этот Бай, покажи, как ты ослеплён красотой? — Линь Ваньфэн хихикнул и ещё ближе прижался к его груди.

Схватив руку Линь Ваньфэна, Цинь Юй положил его на колени, обнял и с сожалением сказал:

— Не шали, а то услышат снаружи.

Притворяешься серьёзным! Линь Ваньфэн надул губы, нахмурился и посмотрел на него:

— У меня голова болит.

— Я просто слегка щёлкнул тебя.

— А я ещё и поклонился, — Линь Ваньфэн взял его руку и положил себе на лоб. — Потри мне.

— Я...

— Тогда я не встану.

— Я когда-нибудь умру от твоих выходок.

— Не умрёшь, мне жалко.

— ...

Снаружи экипажа Ли Хань и Сяо Фу-цзы сидели рядом, посмотрели друг на друга и молча решили забыть, что услышали. Экипаж прибыл в Дворец Чжаова, и если бы императорская лестница не была такой высокой, Ли Хань предположил, что император заставил бы его ехать прямо во дворец.

В конце концов Сяо Фу-цзы и Ли Хань смотрели, как Линь Ваньфэна вынес из экипажа император, и только тогда отпустили его.

— Евнух Фу, скажи, почему Его Величество так отличается с молодым господином Линем? — Ли Хань служил императору много лет, и когда-то между господином Наньгуном и императором была глубокая любовь, но... Ли Хань не мог точно сказать, но это было другое.

— Молодой господин Линь и Его Величество слишком разные, — ответил Сяо Фу-цзы.